

УДК 94(470)

М.В. Берсенев

КОНЦЕПЦИЯ УМСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Сделана попытка применить популярную на Западе в социальной работе концепцию умственного здоровья к изучению социальной истории России в XX в. На примере интервью, проведенного автором с одним из рабочих кузбасского разреза, передовиком производства, показывается, как можно составить полную картину социальных условий жизни того или иного человека по трем измерениям — тяжесть ситуации, субъективная оценка и временной контекст.

Ключевые слова: модернизация, умственное здоровье.

Советская модернизация — сложный и не всегда однозначно оцениваемый в литературе процесс. Исследователи, занимающиеся этой проблемой, расходятся при оценке результативности мер, предпринимавшихся правительством. Одни ученые вообще отрицают модернизационный характер преобразований Советской власти, предполагая, что это была антимодернизация, отбросившая наше общество в прошлое. Другие называют ее псевдомодернизацией и говорят, что некомплексный характер и подражательство во многом были причиной ее неуспешности, постоянных откатов России к пройденным рубежам развития. В классическом понимании модернизация России — вынужденный и некомплексный процесс, начавшийся под влиянием внешних сил и затронувший только некоторые виды жизнедеятельности общества за счет регресса во многих других отраслях [1. С. 6].

У вынужденной неравномерной модернизации существуют определенные ограничения, которые заключаются в самом ее основании. Улучшая одни сферы жизни общества (в основном военные) и не улучшая другие, следует помнить, что при отсутствии грамотной социальной политики в обществе будет накапливаться социальное напряжение. Иными словами, социальная сфера — это тыл модернизационной армии, без поддержки населением модернизационные процессы затухают, вырождаются, превращаются в пустую формальность. Общество может продержаться еще какое-то время, опираясь на традиции подчинения, используя преимущества начинающего активнее работать в годы модернизации «социального лифта», а также адресно обеспечивая необходимые профессии

всеми необходимыми благами. Однако эти уступки в социальной политике могут обратиться против самих модернизаторов в силу того, что человек не останавливается на достигнутом, все время требует большего.

Социальное положение рабочих — тыл «армии» модернизации. Исследуя социальное положение трудящихся, можно попробовать дать ответ на вопрос, был ли в конце концов крах Советского Союза и его экономической модели неизбежен, или можно было остановить этот процесс. В исследовании социального положения крупных групп населения накоплен значительный опыт, историки и социологи выделяли множество показателей, по которым можно оценить это положение: уровень зарплат в сопоставлении с уровнем цен, бытовые условия, возможность воспользоваться «социальным лифтом» и т. д. Вместе с тем все эти способы, при их несомненной ценности, представляются недостаточными для целостного понимания социального положения рабочих.

Концепция умственного здоровья (mental health) — одна из популярных на Западе концепций социальной работы. Она предлагает широкий взгляд на проблемы клиентов социальной работы, рассматривающий многие переменные (биографию того или иного человека, степень тяжести его проблем, его субъективную оценку этих проблем). Согласно разработкам А. Меттери и Т. Хейнонен, «концепция измерений здоровья дает социальному работнику возможность рассмотреть соотношение (1) временного контекста, (2) интенсивности или тяжести и (3) уникального восприятия или истолкование физического и умственного здоровья в каждой из частных ситуаций клиента.» [2. С. 141]

Интересно было бы использовать данную концепцию в рамках изучения социального положения рабочих Сибири, чтобы понять условия их жизни не с позиций настоящего времени, а как бы «изнутри», из того времени. Конечно, основой такого исследования должны стать интервью и воспоминания представителей рабочих коллективов. Использование этой концепции приведет к лучшему пониманию того, каким образом складывались и развивались социальные условия рабочих коллективов Сибири (в частности, угольной отрасли) и что именно привело к забастовкам и недовольству рабочих на рубеже 1980–90-х годов.

Преимущества использования методов теории умственного здоровья в исторической науке заключаются в возможности исследовать любую историю жизни человека в ее целостном развитии, понимать его (а вместе с ним – и его социальной группы) мотивы, ценности, особенности поведения и восприятия действительности. Умственное здоровье как целостная картина развития личности может быть перенесено с исследования критических случаев, в которых необходимо вмешательство социального работника, на исследование рядовых, «нормальных» случаев жизнедеятельности какого-либо класса, социальной группы, отдельного человека; его «нормальных» проблем. Это даст нам представление о том, как типичный представитель общества взаимодействовал с политической, экономической, социальной средой своего времени, а также о том, как он воспринимал это воздействие (как травмирующее или, наоборот, помогающее). Кроме того, метод исследования умственного здоровья помогает также и при изучении биографий известных деятелей науки, культуры и т.д. для создания целостной картины формирования личности незаурядных людей.

Методом изучения при применении на практике наших положений мы избрали интервью со свободной формой ответов. При проведении такого интервью можно добиться большого количества дополнительных сведений, важных для описания ситуации и ее субъективного восприятия опрашиваемого человека. Анкеты, «заочные» интервью и другие формы опроса не дают необходимой полноты картины.

При исследовании уровня жизни рабочих с применением положений концепции «умственного здоровья» следует определить, какие необходимо задавать вопросы интервьюируемому. Помимо того, что эти вопросы диктуются целью исследования, определим несколько основных правил.

Во-первых, вопросы должны давать максимум возможностей для рассуждений, не стеснять чело-

века, а, наоборот, настраивать его на разговорный лад, воспоминания переживаний.

Во-вторых, вопросы должны покрывать все три «измерения» умственного здоровья – контекст, субъективное восприятие ситуации и объективные показатели проблемы. Таким образом, мы обязаны кратко спросить у респондента о периоде его жизни, предшествующем тому, что интересует нас, до начала карьеры (интересы детства и юности, образование, где жил, как выбирал профессию и т.д.). Кроме того, в опросе должны присутствовать объективные измерители ситуации – размер зарплаты, льготы, возможности человека в интересующий нас период. Наиболее сложно узнать субъективные впечатления респондента. Они уже могут быть немного стерты из памяти, респондент может не захотеть отвечать на прямые вопросы о его переживаниях. Однако открытый характер беседы предполагает, что человек сам будет погружаться в воспоминания и давать эмоциональные отклики на минувшие события. Эти воспоминания должны учитываться и анализироваться отдельно, хотя, конечно, наилучшей ситуацией была бы атмосфера полного доверия между исследователем и респондентом, при которой человек сам с удовольствием ответил бы на все, даже поставленные прямо, вопросы.

В данной статье на основании инструментов теории «умственного здоровья» мы попытаемся проанализировать результаты интервью с бывшим работником междуреченских разрезов, машинистом тепловоза, передовиком производства, а также кавалером многих орденов СССР Г.А. Теплицыным. Цель нашего исследования – дать целостное видение жизни типичного работника угольной промышленности Кузбасса в 1960–1970-е гг.

Для начала рассмотрим его ситуацию с точки зрения временного контекста [3]. Уроженец Урала, он начал свой трудовой путь в 1949 г. в г. Карпинске Свердловской области. Будучи выходцем из рабочей семьи, он и сам начал работу в качестве кочегара паровоза, затем стал помощником машиниста и машинистом паровоза. С 1952 по 1956 г. проходил службу в армии, одновременно осваивая профессию авиамеханика. После армии прошел годичные курсы переквалификации и стал машинистом тепловоза. Личная жизнь его также устраивалась, он женился и в Междуреченск в 1965 г. попал вместе с женой. В Междуреченске работал машинистом-инструктором на разрезе «Красногорский», обучал новые кадры, испытывал новые модели тепловозов. За свою работу неоднократно удостоивался наград, премий, грамот. У него было несколько детей, а затем и внуков.

Вышел на пенсию в конце 1980-х гг. Кроме рассмотрения его личного опыта, надо отметить ситуацию, сложившуюся в Междуреченске в те годы. В Карпинске угольные разрезы были уже старыми, а в Кузбассе начинался расцвет открытой угледобычи, которая требовала большого количества квалифицированных кадров, тем более что Министерство угольной промышленности требовало строительства все новых предприятий – отрасль развивалась экстенсивно [4. С. 241]. Для Междуреченска этот способ добычи был новым, условия работы на юге Кузбасса отличались от тех, что были в большей части бассейна, и многие операции необходимо было осваивать, а то и изобретать заново. Понятно, что промышленность требовала опытных квалифицированных работников с творческим мышлением, одним из которых и стал герой нашего исследования.

Рассмотрим «интенсивность или жесткость», т.е. объективные показатели качества жизни его и семьи. Здесь можно выделить несколько сфер: условия на рабочем месте, устроенность быта, возможность отдыха, возможность устройства детей в детские сады и школы. Примечательно, что условиям труда на рабочем месте и вообще воспоминаниям о работе респондент посвятил большую часть рассказа, хотя это и не предполагалось вопросами интервью. Основными трудностями в работе машинистов тепловозов на разрезах он назвал: нехватку инструментов в ремонтных мастерских, использование ртути в деталях электровозов, что при авариях могло приводить к отравлениям, неподготовленность машинистов к горным условиям, загазованность кабин в некоторых моделях тепловозов. Кроме того, до 1969 г. на разрезе не было столовой, что также было неудобно: приходилось брать еду из дома, обедать всухомятку, зачастую холодной едой. Вместе с тем он отметил и позитивные стороны труда на разрезах: возможность постоянно развиваться (он даже выучил немецкий язык, когда пришлось испытывать тепловоз из ГДР), бережное отношение к работникам и попытка руководства разреза отвечать на их запросы своевременно и в полном объеме. Условия быта у его семьи оказались лучше, чем у многих междуреченских семей, хотя надо отметить, что город, как и все города в бассейне, в это время энергично застраивался, и жилищная проблема в 1960–1970-е гг. была заметно ослаблена [5. С. 199]. По приезду в город семье выделили однокомнатную квартиру, сразу предупредив, что через полгода дадут другую. Так и произошло, через 6 месяцев они переселились в двухкомнатную квартиру в доме напротив. Особенно хорошо от-

зывался респондент о предоставляемых возможностях для отдыха: «...побывал я один и с женой по всему Союзу, на курортах. Трусковец, Оршан, Прибалтика, Молдавия, Эссентуки, был даже в Чехии». Не было проблем и с устройством детей в детский сад и школу, хотя проблема детских садов стояла уже тогда. Лучшее по сравнению с другими горожанами положение было обеспечено тем, что респондент приехал уже как квалифицированный работник, и руководство разреза старалось «закрепить» его в городе.

Его собственная оценка своего положения определяется как удовлетворенность. Он с большой теплотой вспоминал о своих коллегах, начальниках и подчиненных, вспоминал, как ему сказали: «не вбивай ни одного гвоздя в своей квартире, через 6 месяцев переедешь в лучшую», с гордостью говорил о том, что отдал всего себя разрезу, что не было произвола начальства (наоборот, удерживали иногда на местах алкоголиков-специалистов, не увольняя их до последнего). Надо сказать, что разговор о бытовых удобствах вести было очень трудно: каждый раз, когда задавался вопрос об удобствах на рабочем месте или в быту, респондент переходил к техническим характеристикам, например, тепловозов (Вопрос: насколько удобно было работать, как было благоустроено рабочее место? Ответ: тепловозы ОПЭ-1 были слишком длинными и не подходили для работы в горных условиях). Создалось впечатление, что об удобствах своей персоны опрашиваемый никогда не размышлял. Поэтому субъективное восприятие прожитой жизни у него положительное, но не потому, что он обладал какими-то особыми возможностями, богатствами, а потому, что сам по себе он жил работой и не отделял себя от нее. В принципе, поэтому его биография может служить портретом типичного высококвалифицированного работника разрезов Кузбасса в 1960–1970-е гг.

Сделаем некоторые выводы. Концепция умственного здоровья помогает восстановить целостную картину ощущений человека в тот или иной период его биографии. Хотя при изучении истории с применением данной методики надо делать скидку на пробелы и избирательность памяти респондентов, обработка с применением трех переменных умственного здоровья помогает структурировать результаты интервью для получения «объемной» картины жизни в какую-либо эпоху. В частности, изучив биографию Г.А. Теплицына, мы установили, что высококвалифицированный рабочий на разрезах Кузбасса в конце 1960-х – начале 1970-х гг., разделяя все неудобства и неустроенности рабочего места с другими рабочими, в быту

и на отдыхе обладал достаточно большим количеством преимуществ, получаемых от государства и предприятий практически бесплатно. Разрезы обладали обширной сетью профилакторных учреждений и могли размещать при необходимости в них на лечение большое количество своих работников. Вместе с тем сама психология рабочих (по крайней мере, лучших из них) тех лет была связана прежде всего не с выгодами положения, а с успехами и недостатками их трудового процесса. Это можно объяснить и тем, что их быт был достаточно хорошо организован предприятиями, но главным образом – психологией поколения, заставшего войну и ценившего прежде всего трудовые успехи. Субъективная оценка респондентом своего социального положения устойчиво позитивная, однако, опять же, это связано как с предыдущим опытом (войны, работы в Карпинске), так и сравнением с современными реалиями жизни.

Не последнюю роль играет и такая черта характера респондента, как оптимизм. В целом, работник тех лет был сконцентрирован на успехах и проблемах производственного процесса и связывал свое чувство благополучия/неблагополучия с успехами своего предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Опыт* российских модернизаций XVIII–XX вв. / Под ред. В.В. Алексеева. М.: Наука, 2000.
2. Heinonen T., Metteri A., Leach J. Applying health determinants and dimensions in social work practice // *European Journal of Social Work*, Vol. 12, № 2, June 2009.
3. Сведения приводятся по результатам интервью, проведенного автором с Г.А. Теплицыным в 2007 г.
4. Романов В.П. Пласт углекаменный. Воспоминания. Кемерово: Весть, 2003.
5. *Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996* / Под ред. К.А. Заболотской, В.Н. Бреля, З.Г. Карпенко и др. Кемерово: Книжное издательство, 1997.